

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-21-32

EDN: GHEAAV

Суверенитет в восприятии российского гражданского общества: социологическое измерение*

Н.В. Мерзликин

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
ул. Фотиевой, 6, к.1, Москва, 119333, Россия

(e-mail: merzlikin37@bk.ru)

Аннотация. Статья посвящена новому периоду в жизни российского общества и государства — отказу от компрадорской модели управления и переходу к стратегии суверенного развития. Для российского социума суверенитет — это не только обеспечение внешней и внутренней независимости, но и когнитивный слом всей системы взглядов, представлений и иллюзий по поводу возможности вхождения российской цивилизации в сферу западного жизнеустройства. Это сложный и болезненный процесс, затрагивающий интересы разных социальных групп и сопровождаемый столкновением позиций в экономике, государственном управлении, науке, образовании, культуре и информационной среде. Водораздел между мировоззренческими позициями в отношении суверенности российской государственности проходит по линии отказа следовать в русле западных концепций развития и выбора в качестве мировоззренческой основы российского суверенитета идеологии традиционно-нравственных ценностей. Понятие суверенитета становится цементирующим в мировоззренческом обосновании стратегии развития страны. Проблеме суверенитета посвящено множество теоретических работ, в основном раскрывающих его роль в формировании многополярного мироустройства, но практически отсутствуют эмпирические исследования, показывающие характер восприятия обществом перехода от компрадорской системы отношений к суверенному развитию. В основу статьи положены результаты экспертных опросов, проведенных при участии автора Институтом социально-политических исследований. Экспертные оценки позволяют сделать вывод, что суверенность российской государственности нуждается в укреплении на всех уровнях: государственно-политическом, духовно-мировоззренческом и экономическом. Многие субъекты гражданского общества все еще не осознают невозможность возвращения к прежней системе отношений с Западом и окончательность отказа России от проводившегося ранее курса на вхождение в сферу западного жизнеустройства.

Ключевые слова: суверенитет; экспертные оценки; мировоззренческие приоритеты; эмпирические данные; социологическое измерение

*© Мерзликин Н.В., 2025

Статья поступила в редакцию 04.09.2024. Статья принята к публикации 24.12.2024.

Для цитирования: Мерзликин Н.В. Суверенитет в восприятии российского гражданского общества: социологическое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 21–32. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-21-32>

Ключевым событием, обозначившим фундаментальные перемены в российском обществе, стала специальная военная операция (СВО): завершился внедрявшийся с 1991 года курс на интеграцию российской экономики и правящего слоя элиты в западное общество, на смену компрадорской модели управления пришла стратегия суверенности, идеология самостоятельного развития [13]. Разворот от курса целенаправленного внедрения в массовое сознание представлений о принадлежности России к западной цивилизации и провозглашение ее в качестве самобытной цивилизации, отстаивающей свой суверенитет, обозначили вступление российского общества в новый этап развития и в отношениях с Западом.

Задача упрочения российской государственности актуализирует необходимость научного анализа социальной основы процесса суверенизации, его движущих сил. Проблеме суверенитета посвящено множество теоретических разборок, сформулированы разные его определения. Так, в социологической энциклопедии под суверенитетом понимается полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях. Учитывая актуальность и практическую значимость проблемы суверенитета, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН провел серию опросов экспертов для оценки социальной базы процесса суверенизации российского общества и степени поддержки его социально-активными слоями. Эксперты опрашивались методом анкетирования по единой унифицированной методике в период с 2022 по 2024 годы. При отборе экспертов принимались во внимание уровень их компетентности, регион проживания и сфера занятости. Все респонденты получили высшее образование, среди экспертов 2024 года ($n=129$) 21 % имеют второе высшее образование, 8 % — ученую степень. Сфера их профессиональной деятельности представлена следующим образом: государственная служба (федеральный уровень) — 5 %; государственная служба (региональный уровень) — 9 %; муниципальное управление — 6 %; наука, образование — 17 %; крупный бизнес федерального уровня — 14 %; средний и малый бизнес — 39 %; другое — 10 % (1).

При разработке социологического инструментария учитывались следующие положения, имеющие методологическое значение: обеспечение суверенитета — это сложный процесс, затрагивающий интересы множества слоев и групп, сопровождающийся проявлениями социальных напряжений, точками бифуркаций; водораздел, разъединяющий мировоззренческие и поведенческие позиции в отношении суверенитета, сосредоточен вокруг отказа от идеологии и политики либерализма,

западных моделей развития и выбора в качестве идейной основы преобразования страны идеологии традиционных духовных ценностей как стержневой основы суверенитета; успех курса на суверенность в условиях цивилизационного противостояния с западом возможен лишь при сплочении гражданского общества и власти, поддержки социумом политики независимости страны.

Анализ полученных экспертных оценок свидетельствует о поддержке социально активными субъектами гражданского общества стратегии на суверенное развитие страны. Ответы на вопрос «Сегодня граждане, эксперты и политики высказывают оценки и мнения, что послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию в 2024 году в сочетании с поставленными целями специальной военной операции обозначило начало нового периода в жизни российского общества и государства — отказ от горбачевско-ельцинского курса радикальных неолиберальных реформ и перехода к суверенному развитию новой России. Если Вы согласны с этим, то в какой мере?» распределились следующим образом: не согласны 5 %, согласны в наивысшей мере — 24 %, в высокой — 34 %, в средней — 27 %, в малой — 7 %, в наименьшей — 3 %. По мнению большинства экспертов, реализуемая в стране политика суверенизации обозначила начало нового периода в жизни российского общества и перехода к суверенному развитию. Вместе с тем каждый десятый эксперт согласен с этим в «наименьшей» и «малой мере», а около трети (27 %) указали на «среднюю меру» согласия с такой оценкой. Характерно, что 5 % выразили несогласие с такими оценками, но никто из несогласных не воспользовался предусмотренной в анкете возможностью изложить свое видение этапа отказа России от неолиберальных реформ и перехода к стратегии суверенного развития. Это свидетельствует о том, что в обществе нет устоявшейся оценки горбачевского-ельцинского периода радикальных реформ и перехода к суверенному развитию новой России.

В целом гражданское общество осознает необходимость такого развития и поддерживает курс на отказ от западных моделей развития, что показывает распределение ответов на вопрос «Если, по Вашему мнению, курс на суверенность России, на отказ следовать в русле западных моделей развития поддерживается в обществе, оцените, пожалуйста, сегодняшний уровень этой поддержки со стороны следующих субъектов гражданского общества» (2) (таблица 1).

По параметрам «высокий» и «средний» уровень поддержки граждане страны занимают лидирующие позиции в рейтинге социальных субъектов, поддерживающих курс на суверенность страны. Высокое место по этим параметрам эксперты отвели госслужбе и госсектору экономики — они составляют основу социальной поддержки стратегии на обе-

спечение российской суверенности. В то же время у значительной части российского общества сохраняются иллюзии о возможности возвращения России к прежней системе отношений с Западом — отсюда различия в экспертных оценках степени поддержки процесса суверенизации российского общества. Характерны в этом плане различия в экспертных оценках уровня поддержки со стороны управленческой среды бизнеса с государственным участием и частного крупного корпоративного бизнеса: если половина (54 %) экспертов поддержку бизнеса с госучастием оценило как «высокую», то на эту позицию в отношении частного корпоративного бизнеса указало лишь 37 %. В отношении среднего и малого бизнеса аналогичную оценку высказала также примерно треть опрошенных (34 %). Такая оценка позиций среднего и малого бизнеса по отношению к курсу суверенного развития России в сочетании с невысокими оценками уровня поддержки со стороны крупного (частного) корпоративного бизнеса вызывает вопросы: от позиции этой социальной среды в силу ее многочисленности во многом зависит обеспечение суверенитета страны и ее устойчивости.

Таблица 1

Уровень поддержки курса на суверенность России (%)

Субъекты	В малой мере	В средней мере	В высокой мере
Государственный сектор экономики	18	28	54
Граждане страны в целом	9,5	37	54
Сфера образования	19	30	49
Сфера науки	25	30,5	44
Управленческая среда крупного корпоративного (частного) бизнеса	28	35	37
Социальная среда малого и среднего бизнеса	29	37	34
Сфера культуры, кино, театральных работников	36	29	34
Информационный (IT) сектор	29	38	33
Блогеры и другие активные участники интернет-бизнеса	40	31	29
Офисная среда	34	42	25

Интерес представляют экспертные оценки характера восприятия курса на суверенность со стороны управленческих структур образования и науки. В оценках экспертов по параметру «в высокой мере» лидирует сфера образования (49 %) и науки (44 %). В таблице можно выделить и крайности — в экспертных оценках уровня поддержки со стороны «культуры, кино, театральных работников»: с одной стороны, треть экспертов оценила уровень поддержки как «в малой мере», с другой стороны, почти такая же часть экспертов отметила «высокий уровень» поддержки, что, видимо, отражает противоречивость позиций в сфере российской культуры. Невысоко оценивают эксперты и уровень поддержки курса на суверенность со стороны интернет-среды — большинство (71 %) респондентов считают его «малым» и «средним», как и в случае с информационным сектором (ИТ). На последнем месте в оценках экспертов находится уровень поддержки российской суверенности со стороны офисной и социальной среды — во многом это результат ее болезненного восприятия разрушения привычной для нее системы отношений с Западом после начала специальной военной операции.

При анализе содержательной части суверенизации исследователи обычно выделяют три уровня суверенитета: первый уровень — государственно-политический, в широком понимании он включает в себя независимость в определении государственного и политического устройства страны и в функционировании институтов государства; второй уровень обеспечивает независимость общества, его мировоззренческой, духовной основы; третий уровень — экономический — предопределяет самостоятельность в выборе экономической стратегии развития страны, в проведении экономической политики. Перечисленные уровни суверенитета, выступающие в качестве базовых в анализе процесса суверенизации, не достаточны для комплексной оценки уровня суверенитета. Современная гибридная война, рассчитанная на психокогнитивное воздействие на те сферы общества и государства, которые в случае их ослабления могут существенно снизить защищенность страны, обуславливает необходимость более детальной классификации суверенитетов. Особого внимания заслуживает суверенность тех сторон в жизнедеятельности общества и государства, которые в наибольшей мере испытывают негативные воздействия извне. Данный аспект нашел отражение в классификации суверенитетов, перечисленных в Таблице 2, где представлено распределение ответов на вопрос «Согласно экспертным оценкам, одним из главных мега-трендов современного цивилизационного развития стала борьба за суверенность [11]. Для России суверенитет — это окончательный слом компрадорской модели управления, изменения в системе отношений государства и общества, в сфере экономики [14]. В какой мере, по Вашему мнению, необходимость укрепления каждого из перечисленных ниже суверенитетов отражает ожидания общества?».

Таблица 2

Классификация суверенитетов по уровню необходимости их укрепления (%)

Перечень суверенитетов	В малой мере	В средней мере	В высокой мере
Экономический суверенитет (самостоятельность в выборе и реализации экономической политики, стратегии экономического развития)	10	22	68
Информационный суверенитет (самостоятельность в формировании политики, распоряжении информационными потоками, защита информационного поля страны)	7	27	66
Технологический суверенитет (обеспечение технологической независимости, возможность быть в числе мировых лидеров в сфере технологий)	9	25	66
Государственно-политический суверенитет (независимость государственного и политического устройства и функционирования институтов)	13	22	65
Культурный суверенитет (независимость в формировании и функционировании сферы культуры)	13	27	60
Мировоззренческий суверенитет (независимость идейной, идеологической основы)	16	28	55
Духовный суверенитет (независимость духовной, нравственной основы общества, самоидентичности)	24	26	50

Из оценок экспертов следует, что ни один из перечисленных суверенитетов не может считаться в полной мере обеспеченным, и в наибольшей степени нуждаются в укреплении экономический, информационный и технологический суверенитеты — как предопределяющие уровень достижения всех остальных типов суверенитета. Первое место в оценках экспертов с точки зрения необходимости укрепления занимает экономический суверенитет (высокая необходимость — 68 %). По сути, оценки экспертов отражают сформировавшиеся в общественном сознании представление об отсутствии в российской экономической политике самостоятельности, о ее продолжающемся следовании западным концепциям развития. Второе место в условном рейтинге необходимости укрепления суверенитетов занимает информационный суверенитет (высокая необходимость — 66 %), что отражает, с одной стороны, обеспокоенность экспертов нынешним уровнем защиты информационного поля страны, с другой — оценку будущих угроз с учетом расширяющихся технических возможностей для информационно-коммуникативного воздействия как на личность, так и на большие социальные группы. Третье

условное место занимает технологический суверенитет (высокая необходимость — 66 %), что, видимо, отражает осознание социумом, что технологический суверенитет — это технологический фундамент будущего страны, ее безопасности и независимости, определяющее ее выживание в информационную эпоху.

Условную середину в иерархии суверенитетов занимает государственно-политический суверенитет (высокую необходимость его укрепления отметили 65 % опрошенных), что, видимо, объясняется и влиянием специальной военной операции, стимулировавшей формирование в общественном сознании нацеленности на защиту страны. По параметру «высокий уровень» необходимости укрепления обращает на себя внимание и культурный суверенитет (60 %), поскольку 27 % экспертов отметили «среднюю» необходимость его укрепления, а каждый десятый (13 %) — малую. Завершают иерархию мировоззренческий и духовный суверенитеты, выступающие основой российской государственности и идентичности: по позиции «высокая мера» необходимости укрепления они находятся практически на одном уровне, и характерно, что здесь эксперты ушли от крайних оценок.

Условие выживания любой крупной страны — ее способность обеспечивать свой суверенитет. Для России суверенитет — это не только сохранение и укрепление своей идентичности в практическом плане, но и когнитивный слом всей системы взглядов и представлений о возможности встраивания российской цивилизации в систему западных ценностей: продолжается столкновение позиций в экономике, госуправлении, образовании и информационной сфере. Отказ от идеологии и политики западного либерализма поставил вопрос о необходимости развития идейной основы российского общества. Получившие распространение в последнем десятилетии политические практики и идеологии прагматизма и патриотизма, дополненные затем идеологией консерватизма и традиционных ценностей, отражают текущие мировоззренческие запросы российского общества. Они ориентируют на сохранение нынешней социальной реальности, но в них отсутствуют стратегические цели развития общества и государства. Соответственно, актуализируется задача оценки мировоззренческих ожиданий, которые формируются в российском обществе в отношении идейной основы будущего страны. Ответы на вопрос «Высказываются суждения о наличии в российском обществе ожиданий идеологии, ориентирующей на преобразования страны в будущем. По-Вашему, есть ли в обществе такой запрос и если есть, то в какой мере он отвечает ожиданиям общества?» распределились следующим образом: подобного запроса нет — 2 %, высокие ожидания (запрос представлен в наибольшей степени) — 52 %, средние — 33 %, запрос представлен в малой степени — 12 %. Абсолютное большинство экспертов отмечает наличие в российском обществе ожиданий формирования идеологии, «ориентирующей на преобразования» страны в будущем, причем

ожиданий «высокой» и «наивысшей» степени, реже — «средней». Такая направленность экспертных оценок свидетельствует о неудовлетворенности социума содержанием идейных обоснований российской государственности и о нацеленности на их обновление.

Обращают на себя внимание экспертные оценки целесообразности возвращения к советскому общественному проекту. Ответы на вопрос «В общественном дискурсе появились суждения о целесообразности возвращения к опыту советского общественного проекта, основанного на воплощении социальных идей равенства, социальной справедливости. Предлагается переосмыслить его и реализовать на новом уровне. Как Вы считаете, отвечает ли это потребностям современного российского общества, и если да, то в какой мере?» распределились следующим образом: подобного запроса в обществе нет — 6 %, высокий общественный запрос — 36 %, средний — 33 %, незначительный — 24 %, т.е. в отношении такого использования советского проекта в российском обществе (по оценкам экспертов) не сложилось устойчивого мнения. Разброс в оценках экспертов степени соответствия ожиданиям общества возвращения «к опыту советского общественного проекта» показывает, с одной стороны, нацеленность на применение в стратегии развития в той или иной мере советских идей, с другой стороны, отсутствие в обществе единой консолидированной позиции о мере его использования. Иными словами, в обществе продолжается поиск обновленной стратегии развития страны на основе идей равенства и социальной справедливости.

Суверенность во многом зависит от тех идейно-политических воззрений, которые формируются в обществе о стране и мироустройстве, пути, по которому должно идти ее развитие. Значимой в этом плане представляется динамика экспертных оценок тех позиций, которые составляют идейно-политическую основу суверенитета. В Таблице 3 представлены экспертные оценки мировоззренческих позиций, предопределяющих идейную основу суверенизации и социальной консолидации: варианты оценок представленных позиций проранжированы по параметру «необходима в высокой мере».

По сравнению с 2022 годом в 2024 году в оценках экспертов произошли заметные изменения: значимость консолидации страны в период проведения специальной военной операции обусловила выделение экспертами в качестве мировоззренческой основы российского общества идейных позиций, обеспечивающих суверенитет страны через единение жизнедеятельности граждан и государства. В частности, об этом говорит рост доли экспертных оценок по параметру «необходима в высокой мере» такой позиции, как убеждение, что «Россия — моя страна», а не «Россия — эта страна» (68 % в 2024 году против 56 % в 2022). Иными словами, проблема суверенитета становится консолидирующей концепцией развития страны.

Таблица 3

Оценка мировоззренческих позиций, предопределяющих идейную основу суверенизации и социальной консолидации (в %)

Положения	В малой мере			В средней мере			В высокой мере		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Включенность в восприятие российским (русским) миром идиомы «Россия — моя страна», а не «Россия — эта страна»	19	9	10	25	25	20	56	65	68
Государство — выразитель воли большинства	18	20	25	18	32	17	64	47	58
Интересы страны более значимы, чем интересы конкретного гражданина	19	25	29	31	31	22	61	42	49
Показателем ценности человека выступает его гражданская позиция по отношению к Отечеству (а не клановая, корпоративная, должностная принадлежность)	31	22	21	32	33	32	31	45	48
Интересы конкретного человека выше интересов общества		48	28		40	48		12	24

Примечания

- (1) Исследование проведено в марте-июне 2024 года в 19 регионах страны. Экспертный опрос был реализован Институтом государственной службы РАНХиГС под руководством и с личным участием Л.Е. Ильичевой и А.В. Иванова. Математическую обработку результатов провела Т.Ю. Белоусова.
- (2) В инструментарии применялась пятибалльная шкала, где 1 — в наименьшей мере, а 5 — в наивысшей мере. В таблицах результаты по позициям «в наименьшей мере» и «в невысокой мере» объединены в группу «в малой мере», по позициям «в высокой мере» и «в наивысшей мере» — в группу «в высокой мере».

Библиографический список

- Антинази А. Суверенитет // Энциклопедия социологии // URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/fc/slovar-209-3.htm#zag-4054>.
- Беседина В.А., Бородин М.Н., Зуев А.В., Рубцов С.Н. Разновидности суверенитета: проблемы определения // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 5А.
- Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство — личность — государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1.

4. Горшков М.К., Тюрина И.О. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. № 4.
5. Зуев А.В. К вопросу о понятии государственного суверенитета // Заметки ученого. 2021. № 11–1.
6. Кузнецова Е.С. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2.
7. Левашов В.К., Гребняк О.В. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 2.
8. Мерзликин Н.В., Иванов А.В. Социальная консолидация в контексте специальной военной операции (экспертная оценка) // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4.
9. Мерзликин Н.В. Мировоззренческая основа консолидации российского общества // Российское общество в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Под ред. В.К. Левашова. М., 2023.
10. Мерзликин Н.В. Граждане и эксперты о доверии институтам и политике российского государства // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. № 1.
11. Орешкин М. Интервью журналу «Эксперт» // URL: <https://expert.ru/mnenie/v-gonku-suverenitetov-vstupili-vse-krupnye-strany/?ysclid=m4k3rastc4911000855>.
12. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1.
13. Стенограмма выступления Владимира Путина на съезде партии «Единая Россия» 17 декабря 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73013>.
14. Тренин Д.Е. Россия и мир в XXI веке. М., 2016.
15. Троцук И.В., Субботина М.В. Представления россиян о героях и героизме: устойчивые и изменчивые компоненты (по материалам опросов общественного мнения) // Вестник РУДН. Серия: Социология. РУДН. 2023. Т. 23. № 3.
16. Троцук И.В., Рындина А.С. Ценностные приоритеты государственных служащих в собственных и внешних оценках: результаты кейс-стадии // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы. М., 2023.
17. Устилинцев К.А. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа культурного суверенитета современной России // Правовая культура. 2024. № 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-21-32

EDN: GHEAAV

Sovereignty in the perception of the Russian civil society: A sociological dimension*

N.V. Merzlikin

Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS,
Fotievoy St., 6, bldg. 1, Moscow, 119333, Russia

(e-mail: merzlikin37@bk.ru)

*© N.V. Merzlikin, 2025

The article was submitted on 04.09.2024. The article was accepted on 24.10.2024.

Abstract. The article considers a new period in the life of the Russian society and the state — the rejection of the comprador model of governance and the transition to a strategy of sovereign development. For the Russian society, sovereignty ensures not only external and internal independence but also a cognitive breakdown of the entire system of views, ideas and illusions about the possibility of the Russian civilization to become a part of the West. This is a complex and painful process affecting the interests of different social groups and accompanied by a clash of positions in the economy, public administration, science, education, culture and information environment. The watershed between ideological positions regarding the sovereignty of the Russian statehood runs along the line of refusal to follow Western concepts of development and the choice of traditional moral values as the ideological basis of the Russian sovereignty. The concept of sovereignty ideologically justifies the country's development strategy. Issues of sovereignty are considered in many theoretical works, mainly revealing its role in the formation of a multipolar world order, but there are practically no empirical studies showing the nature of society's perception of the transition from a comprador system of relations to a sovereign development model. The article is based on the results of expert surveys conducted with the participation of the author by the Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. According to experts, the sovereignty of the Russian statehood needs to be strengthened at all levels: state-political, spiritual-ideological and economic. Many subjects of civil society still do not realize the impossibility of returning to the previous system of relations with the West and the finality of Russia's rejection of the previously pursued Western course.

Key words: sovereignty; expert assessments; ideological priorities; empirical data; sociological dimension

For citation: Merzlikin N.V. Sovereignty in the perception of the Russian civil society: A sociological dimension. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (1): 21–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-21-32>

References

1. Antinazi A. Suverenitet [Sovereignty]. *Entsiklopediya sotsiologii*. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/fc/slovar-209-3.htm#zag-4054>. (In Russ.).
2. Besedina V.A., Borodin M.N., Zuev A.V., Rubtsov S.N. Raznovidnosti suvereniteta: problemy opredeleniya [Types of sovereignty: Problems of definition]. *Voprosy Rossiyskogo i Mezhdunarodnogo Prava*. 2023; 13 (5A). (In Russ.).
3. Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Suverenitet: gosudarstvo — lichnost — gosudarstvo. Rossiyskaya model [Sovereignty: state — individual — state. Russian model]. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn*. 2021; 1. (In Russ.).
4. Gorshkov M.K., Tyurina I.O. Konsolidatsiya rossiyskogo obshchestva v usloviyah sovremennykh vyzovov: istoriko-sotsiologichesky i tsennostno-mirovozzrenchesky konteksty [Consolidation of the Russian society under contemporary challenges: Social-historical and value contexts]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 4. (In Russ.).
5. Zuev A.V. K voprosu o ponyatii gosudarstvennogo suvereniteta [On the concept of state sovereignty]. *Zametki Uchenogo*. 2021; 11–1. (In Russ.).
6. Kuznetsova E.S. Zapadnye kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta [Western concepts of state sovereignty]. *Mezhdunarodnye Protsessy*. 2006; 4 (2). (In Russ.).
7. Levashov V.K., Grebnyak O.V. Aktualnye izmeneniya sotsialnykh setey i tsifrovoy sredy v period spetsialnoy voennoy operatsii na Ukraine [Current changes in social networks and the digital environment during the special military operation in Ukraine]. *Sotsialnye i Gumanitarnye Znaniya*. 2022; 8 (2). (In Russ.).
8. Merzlikin N.V., Ivanov A.V. Sotsialnaya konsolidatsiya v kontekste spetsialnoy voennoy operatsii (ekspertnaya otsenka) [Social consolidation under the special military operation (expert assessments)]. *Nauka. Kultura. Obshchestvo*. 2022; 28 (4). (In Russ.).

9. Merzlikin N.V. Mirovozzrencheskaya osnova konsolidatsii rossiyskogo obshchestva [Ideological basis of the Russian society consolidation]. *Rossiyskoe obshchestvo v usloviyah globalnoy mnogopolyarnosti. Sotsialno-politicheskoe polozhenie Rossii v 2022 godu*. Pod red. V.K. Levashova. Moscow; 2023. (In Russ.).
10. Merzlikin N.V. Grazhdane i eksperty o doverii institutam i politike rossiyskogo gosudarstva [Citizens and experts on trust in institutions and policies of the Russian state]. *Nauka. Kultura. Obshchestvo*. 2024; 30 (1). (In Russ.).
11. Oreshkin M. Interviyu zhurnalu “Ekspert” [Interview to the *Expert*]. URL: <https://expert.ru/mnenie/v-gonku-suverenitetov-vstupili-vse-krupnye-strany/?ysclid=m4k3rastc4911000855>. (In Russ.).
12. Romanovskaya V.B., Salnikov M.V., Silantyeva V.A. Dukhovnaya bezopasnost v sovremennom rossiyskom obshchestve: ugrozy i puti ih preodoleniya [Spiritual security in the contemporary Russian society: Threats and ways to overcome them]. *Pravovoe Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*. 2019; 1. (In Russ.).
13. Stenogramma vystupleniya Vladimira Putina na s'ezde partii “Edinaya Rossiya” 17 dekabrya 2023 goda [Transcript of Vladimir Putin’s speech at the United Russia Party Congress on December 17, 2023]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73013>. (In Russ.).
14. Trenin D.E. *Rossiya i mir v XXI veke* [Russia and the World in the 21st Century]. Moscow; 2016. (In Russ.).
15. Trotsuk I.V., Subbotina M.V. Predstavleniya rossiyan o geroyah i geroizme: ustoychivye i izmenchivye komponenty (po materialam oprosov obshchestvennogo mneniya) [Russians’ ideas of heroes and heroism: Stable and changing components (based on the public opinion polls)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 23 (3). (In Russ.).
16. Trotsuk I.V., Ryndina A.S. Tsennostnye priority gosudarstvennykh sluzhashchikh v sobstvennykh i vneshnikh otsenkakh: rezultaty keys-stadii [Value priorities of civil servants in their and external assessments: Results of the case stage]. *Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: globalnye trendy i natsionalnye perspektivy*. Moscow; 2023. (In Russ.).
17. Ustilintsev K.A. Traditsionnye dukhovno-nravstvennye tsennosti kak osnova kulturnogo suvereniteta sovremennoy Rossii [Traditional spiritual-moral values as the basis of the cultural sovereignty of contemporary Russia]. *Pravovaya Kultura*. 2024; 2. (In Russ.).